

Орлов И.Б.

**Московская предпринимательская элита на рубеже XIX - XX
веков: региональная специфика¹**

*«В России центр на периферии»
(Василий Ключевский)*

Региональная история появляется там и тогда, когда тот или иной регион государства обладает своей специфической историей, порождаемой особенностями этнического, культурного, религиозного и прочего порядка, выделяющими его из числа других районов страны. В дореволюционной России с ее огромными пространствами, природным разнообразием, многонациональным составом населения исторически сложившиеся крупные регионы представляли собой не просто географически определенные территории, но специфические типы хозяйственной, социальной, политической и культурной деятельности людей.

Российская империя в экономическом аспекте представляла собой комбинацию примерно дюжины региональных «экономик» (приблизительно совпадающих с произведенным **П.П. Семеновым-Тянь-Шанским** экономическим районированием), каждая из которых обладала специфической ресурсной базой, природно-климатическими условиями, хозяйственными и культурными традициями.

Тем не менее, весь многообразный деловой мир России на рубеже XIX - XX вв. имел два центра притяжения: если экономически (особенно в тяжелой промышленности и в банковской сфере) доминировал Петербург, то в культурном и общественно-политическом отношении провинция тяготела скорее к Москве. Руководители большого бизнеса в Москве

¹ Опубликовано: Орлов И.Б. Московская предпринимательская элита на рубеже XIX - XX веков: региональная специфика // Проблемы истории Московского края: Тез. докл. третьей регион. науч. конф., посвященной 855-летию Москвы и Подмосковья (Москва, 26 февраля 2002 г.). М.: Изд-во МПУ «Народный учитель», 2002. С. 47-49.

выступали выразителями интересов большей части российской деловой корпорации, тогда как для многих Петербург с его ориентацией на иностранные капиталовложения и засильем бюрократии был чужим и незнакомым миром. Как социокультурная система Москва имела ряд особенностей, без осмысления которых невозможно понимание места и роли последней в процессе модернизации российского общества:

во-первых, она представляла собой центр громадного Центрального (Промышленного) района, ведущей отраслью которого являлась текстильная индустрия, органически выросшая из крестьянских промыслов без значительного вмешательства со стороны государства и существенных заграничных инвестиций и ориентированная в большей степени на внутренний рынок. Именно в текстильной промышленности, и в первую очередь, в хлопчатобумажной, формировался национальный капитал, который в начале XX в. стал «перетекать» в другие сферы экономической жизни: тяжелую и добывающую промышленность, оптовую и биржевую торговлю, банковское дело. Ярким примером этого является деятельность семьи Рябушинских;

во-вторых, в «цитадели» легкой промышленности и «национального» капитала товарищества на паях, выросшие из уже существующих семейных или партнерских фирм, количественно преобладали над акционерными обществами, тогда как Петербург отдавал предпочтение последним. Московские магнаты предпочитали совершать экономическую экспансию за счет аккумуляции внутренних прибылей вместо выпуска дополнительных акций и облигаций;²

² Калмыков С.В. Организационные формы предпринимательства // История предпринимательства в России / Книга 2. Вторая половина XIX - начало XX века. М., 1999. С. 92-94.

в-третьих, Москва была центром притяжения именно купечества, так как здесь, по выражению **В.П. Рябушинского**, «купец чувствовал себя «первым человеком». Люди его класса строили церкви, больницы, богадельни, народные столовые, театры, собирали картины, книги, иконы, играли главную роль в городской думе и преобладали на первых представлениях в театрах, на бегах и на скачках».³ На рубеже веков «полное купеческое самоуправление», подразумевающее наличие выбираемого «главы» сословного общества, его рабочего органа в виде управы и института «выборных», проводящих регулярные собрания, существовало только в трех городах - Москве, Петербурге и Одессе. Но своим имущественным положением выделялись лишь два из них - московское и петербургское;⁴

в-четвертых, Москва занимала особое место в истории благотворительности: по объему добровольных пожертвований граждан на нужды просвещения, здравоохранения и общественного призрения Москва намного опережала прочие города. Именно из московской деловой среды вышли известные политики-бизнесмены и выдающиеся меценаты. Дело в том, что Москва была лишена достаточного казенного финансирования и оказалась вынужденной поддерживать свое столичное обличье за счет городских обывателей, прежде всего купцов. Кроме того, благотворительность долгое время оставалась одной из немногих сфер легальной общественной деятельности;

³ Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. Русский хозяин. Статьи об иконе. М., 1994. С. 144.

⁴ Шацилло М.К. Эволюция социального облика российского предпринимательства // История предпринимательства в России / Книга 2. Вторая половина XIX - начало XX века. М., 1999. С. 220,222.

в-пятых, московская предпринимательская элита была более устойчивой и однородной, так как комплектовалась в основном из местных уроженцев. Так, в 1-й гильдии преобладали лица, состоявшие здесь долгое время (20 и более лет), причем удельный вес таких «степенных» купцов рос на протяжении рассматриваемого периода времени: 16% в 1899 г. и почти 30% в 1912 г.;⁵

в-шестых, «чиновный, умеренно-либеральный, европейски просвещенный, внутренне черствый и пустой» Петербург противостоял «безвластной и вольной, широкой и святой» Москве, которая «по сердцу (а не по идеям) всегда была либеральной: здесь либералы православны и чуть-чуть толстовцы».⁶ Либеральные московские «текстильщики» отличались оппозиционным настроем по отношению к власти, тогда как петербуржцы, тесно связанные с отраслями тяжелой промышленности и кредитно-банковскими учреждениями, министерством финансов и заграничными партнерами, в политическом отношении были более индифферентны. Большой радикализм во взглядах московских купцов, питаемый их принадлежностью к старообрядчеству, их большая самостоятельность, переходящая порой в оппозиционность властям, - станут характерными чертами в жизни московского предпринимательства начала XX в. А известная лояльность и осторожность петербургских столичных деловых кругов объяснялась их заинтересованностью в поддержке правительства, а также гораздо большим представительством в их составе крупных землевладельцев, чиновников и иностранцев.

⁵ Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. - 1914 г.). М., 1992. С.39.

⁶ Федотов Г.П. Две столицы // Новый мир. 1989. № 4. С. 209,211,213.